

МИНОБРНАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

**«Места захоронений в городском пространстве Саратова
XVIII – начала XX века»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 412 группы очной формы обучения

направления 46.03.01 «История»

Института истории и международных отношений

Акульшиной Екатерины Юрьевны

Научный руководитель
доцент, к.и.н.

М. В. Зайцев

Зав. кафедрой:
профессор, д.и.н

С. А. Мезин

Саратов 2020

Актуальность темы исследования. Одной из основных задач истории является всестороннее изучение общества, и поэтому невозможно пройти мимо такого важного явления как организация мест захоронений. Кладбища играют особую роль: с одной стороны, они выполняют функцию коллективной памяти, а с другой – отражают важные социальные процессы.

Актуальность изучения старых городских некрополей вполне обоснована, так как один из разделов исторической науки – некрополистика – в последние годы набирает все большую популярность. Главным предметом изучения некрополистики являются именно кладбища (некрополи). На данный момент, в отечественной и зарубежной литературе существует значительное количество исследований, рассматривающих различные проблемы, связанные с некрополями и их изучением. Уже в дореволюционной России некрополистика была достаточно хорошо развита. В XIX – начале XX вв. были опубликованы отдельные статьи и фундаментальные труды по центральным и провинциальным некрополям Российской империи. На протяжении всей истории изучение некрополей велось по двум направлениям, основывающимся на представлении о некрополе как историческом источнике и как ценном памятнике архитектуры и искусства. Но, помимо вышесказанного, кладбище, это еще и элемент города, своеобразная и очень ценная часть городской структуры. Изучение процесса образования и трансформации мест захоронений помогает лучше понять такое многогранное явление как урбанизация. А кроме того, исследуя процесс формирования кладбищ можно получить дополнительную информацию о взаимодействии светских и духовных властей, о принципах внутренней «социальной» организации кладбищ, о взаимном влиянии мест захоронений и роста городского пространства и т. д. Все это придает проблематике большую значимость.

Объектом исследования является история саратовских некрополей, существовавших с конца XVIII до начала XX века.

Предметом исследования является процесс формирования кладбищ на территории Саратова в дореволюционный период.

Целью данной работы является изучение процесса формирования кладбищ на территории Саратова с конца XVIII до начала XX в.

Для реализации данной цели нужно решить несколько **задач**:

– Рассмотреть, на основе законодательных актов и иных источников, как регулировалось властями формирование городских некрополей.

– Определить точное время и причины отвода того или иного места под кладбище и выяснить обстоятельства закрытия.

– Выяснить, как кладбища соотносились с территорией города, показать зависимость размещения мест захоронений от эволюции городского пространства.

– Изучить внутреннее устройство кладбищ Саратова и организацию управления ими, определить роль светских властей и церкви в этом вопросе.

Исследования. Историография поставленной проблемы представлена работами посвященными изучению различных сторон процесса формирования городских кладбищ.

Первую группу исследований составляют общетеоретические работы, затрагивающие проблему мест захоронений и ее отношение к формированию городского пространства.

Здесь в качестве примера нужно привести работу Н. П. Анциферова¹, который отмечал, что «наилучшей естественной средой для изучения социальных явлений» является именно город, и кладбище, как один из элементов города дает самый разнообразный материал для исследований культуры и быта. По мнению Анциферова при изучении кладбищ нужно учитывать их местоположение, обратить внимание на окружающую растительность и конечно на убранство могил.

¹ *Анциферов Н. П.* Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Ленинград, 1926.

В статье социолога С. В. Филипповой показано как стратификация общества влияет на пространство кладбища. Автор рассматривает проблему ранжирования мест захоронения на кладбищах, показывает особенности механизма предоставления мест. С. В. Филиппова приходит к выводу о том, что изучение принципов распределения мест на кладбище может помочь в понимании критериев социально-экономического расслоения и, более широко, стратификационного структурирования общества. Она также утверждает, что кладбище является отражением города, поскольку там есть «элитные районы и бедные трущобы»².

Стоит выделить статью А. В. Сахарова опубликованную в 2011 году³. Исследование посвящено рассмотрению процесса формирования погребальной культуры в России, регламентированного законодательством. В статье рассматриваются законодательные акты, которые регулировали погребение умерших в период с XVII до начала XX века. Автор статьи описывает путь к окончательному своду правил организации похорон в царской России («Устав врачебный» 1857 г.).

Также я обращалась к работе Г. А. Афонина, посвященной анализу роли исторических источников в некрополистических исследованиях⁴. Вопросы основания некрополя автор рассматривает в связи с региональной и коммунальной историей города. При анализе кладбища здесь применяется комплексный подход. Подобные исследования представляют большой интерес и их опыт можно использовать при изучении некрополей Саратова.

² *Филиппова С. В.* Кладбище как символическое пространство социальной стратификации // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2009. Т. 12. № 4. С. 80–96.

³ *Сахаров А. В.* Организация кладбищ Российской империи в свете официального законодательства второй половины XVII — начала XX века // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Прага, 2011. С. 153–163.

⁴ *Афонин Г. А.* Место исторических источников в некрополистических исследованиях (на примере изучения истории Центрального кладбища Алма-Аты) // Документальное наследие России: проблемы теории и практики. К 100-летию государственной архивной службы в России. М., 2018. С. 238–248.

Следующая группа исследований представляет собой историко-краеведческие публикации, посвященные местам захоронений на территории Саратова, а также (в этой связи) местным монастырям и церквям.

А. Н. Минх в 1880-е гг. опубликовал в «Саратовских губернских ведомостях» две статьи⁵, посвященные городским кладбищам, их истории и современному состоянию. Кроме того в этих статьях им помещены списки захоронений, которые в настоящее время утрачены. В одной из этих работ автор использовал не дошедшую до нас рукопись протоиерея города Вольска А. А. Росницкого «Кладбища в Саратове», которая датируется 7 октября 1843 г. Поэтому, можно сказать, что А. Н. Минх был не первым кто заинтересовался данной сферой. Помимо этого, А. Н. Минх в своей книге о народных обычаях жителей Саратовской губернии, дает небольшую заметку о культуре поведения саратовцев на городских кладбищах, что позволяет судить об отношении людей к местам упокоения⁶.

О захоронениях на территории Крестовоздвиженского женского монастыря пишет в своей книге В. П. Юрьев⁷. В частности, он указывает, что именно на территории этой обители находились могилы саратовских комендантов В. П. Беклемишева и И. К. Бошняка.

Ценные материалы о кладбище мужского Спасо-Преображенского монастыря приводятся в статье А. И. Жеребцова, опубликованной в «Саратовском духовном вестнике» в 1911 г.⁸ Исследователь, на основе собственных наблюдений и некрологов предоставленных библиотекарем

⁵ Минх А. Н. Старые кладбища г. Саратова // Саратовские губернские ведомости, 1880. № 160. С. 3.; *Его же*. Кладбища в Саратове // Саратовские губернские ведомости, 1881. № 205. С. 3–4.

⁶ Минх А. Н. Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии. СПб., 1890.

⁷ Юрьев В. П. История Саратовского Крестовоздвиженского женского монастыря. Саратов, 1902.

⁸ Жеребцов А. И. Кладбище саратовского мужского Спасо-Преображенского монастыря // Саратовский духовный вестник. 1911. № 47–48. С. 21–24.

Саратовской ученой архивной комиссии С. Д. Соколовым, приводит список погребенных при монастыре духовных, гражданских, военных лиц и т. д. Так что фактически эта публикация может рассматриваться и как источник справочного характера.

В 1990 г. вышел в свет краткий иллюстрированный справочник по истории саратовских церквей В. Х. Валеева⁹. В основном, эта работа излагает историю строительства православных церквей и других культурных зданий в губернии, но здесь также можно найти и некоторую информацию о кладбищах Саратова.

В эту же группу исследований следует отнести статью кандидата исторических наук В. П. Тотфалушина, посвященную неосуществленным проектам памятников жертвам Первой мировой войны в Саратове, инициатором создания которых выступили местные светские и духовные власти¹⁰. Также здесь нужно отметить и небольшую работу С. А. Бондаря опубликованную в сборнике «Военно-исторические исследования в Поволжье»¹¹. Данная статья касается истории ныне несуществующего военного кладбища Саратова.

Третью группу работ представляют труды, рассматривающие рост городской территории Саратова, его топографию, планировку и застройку. Особо нужно выделить труд Ф. В. Духовникова «К истории топографии Саратова начала нынешнего столетия»¹², который представляет интерес с точки зрения исследования городского пространства. В одной из частей своей работы автор дает общее описание саратовских кладбищ, при этом опирается на данные, содержащиеся в вышеупомянутых статьях

⁹ Валеев В. Х. Из истории саратовских церквей. Краткий иллюстрированный справочник. Саратов, 1990.

¹⁰ Тотфалушин В. П. Прерванная память // Центр и периферия. Саранск, 2017. № 2. С. 52–54.

¹¹ Бондарь С. А. Военные церкви и военное кладбище Саратова // Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов. Саратов, 2019. С. 377–381.

¹² Духовников Ф. В. К истории топографии Саратова начала нынешнего столетия // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. Вып. 1. С. 116–154.

А. Н. Минха. Однако, в отличие от Минха, писавшего только о христианских некрополях, Ф. В. Духовников уделил внимание еще и еврейскому и татарскому кладбищам, находившимся на Соколовой горе.

Сюда же нужно отнести монографию А. И. Осятинского «Строительство городов на Волге»¹³, вышедшую в 1965 г. и статью С. О. Терехина «Развитие Саратова по плану 1812 года»¹⁴. В своих работах авторы затрагивают проблемы городского планирования и роста городской территории. Исследователи анализируют факторы развития городского пространства, что помогает понять эволюцию мест захоронений в Саратове, но при этом о самих кладбищах не пишут.

При изучении старых саратовских кладбищ нельзя не обратиться к исследованиям общего характера по истории города. Некоторую информацию по представленной теме можно найти в труде А. Ф. Леопольдова «Исторический очерк Саратовского края» 1848 г.¹⁵ Андрей Филиппович привел краткие сведения об устройстве, восстановленного после пожара 1811 г., Спасо-Преображенского монастыря и о кладбищах при нем.

Также, довольно ценная информация содержится в «Саратовской летописи» составленной уже упомянутым Ф. В. Духовниковым и Н. Ф. Хованским¹⁶. Обращаясь к этому исследованию можно установить некоторые даты связанные с историей кладбищ города.

В 1940 г. была издана книга сотрудниц Саратовского областного музея краеведения Т. М. Акимовой и А. М. Ардабацкой под названием «Очерки истории Саратова»¹⁷. Большой интерес представляет опубликованный ими план Саратова второй половины XVIII в. По этому

¹³ *Осятинский А. И.* Строительство городов на Волге. Саратов, 1965.

¹⁴ *Терехин С. О.* Развитие Саратова по плану 1812 года // Четыре века: Сборник статей, посвященный 400-летию Саратова. Саратов, 1991. С. 101–115.

¹⁵ *Леопольдов А. Ф.* Исторический очерк Саратовского края. Саратов, 1848.

¹⁶ *Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф.* Саратовская летопись // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. Вып. 1. С. 19–104.

¹⁷ *Акимова Т. М., Ардабацкая А. М.* Очерки истории Саратова. Саратов, 1940.

плану можно определить, где проходила граница города в то время и как открытое в начале 1770-х гг. Ильинское кладбище соотносилось с городской территорией.

Нельзя обойти вниманием и работы, в которых прослеживается сотрудничество специалистов различных направлений. В этом отношении стоит выделить работу кандидата исторических наук М. В. Ковалева и кандидата географических наук А. С. Шешнева посвященную изучению санитарно-экологических проблем Саратова конца XIX – начала XX века¹⁸.

Таким образом, историческая наука уделяла немало внимания изучению городских некрополей Саратова. Однако все же, многие вопросы, связанные с формированием, организацией и управлением кладбищами на территории города остаются до сих пор не освещенными.

Источниковая база. Создание целостной картины о формировании культуры захоронений в Саратове возможно только при изучении опубликованных и неопубликованных документов, которые преимущественно и легли в основу данной выпускной квалификационной работы. Условно их можно разделить на несколько групп.

К группе опубликованных документов относятся законодательные акты, отраженные в Полном собрании законов Российской империи¹⁹, Собрании узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг.²⁰, а

¹⁸ Ковалев М. В., Шешнев А. С. Факторы развития и распространения холерных заболеваний в Саратове (конец XIX – начало XX века) // Вестник Московского университета. Серия 5: География. М., 2017. С. 55–62.

¹⁹ О непогребении мертвых, кроме знатных персон, внутри городов и об отводе оных в монастыри и к приходским церквям за город 10 октября 1723 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее – ПСЗ-I). СПб., 1830. Т. VII. № 4322. С. 130; О предосторожностях от заразительной болезни 11 ноября 1771 г. // ПСЗ-I. СПб., 1830. Т. XIX. № 13696. С. 371–376; О сношении губернаторов и воевод с духовными правительствами по отводу мест для кладбищ и построения церквей 24 декабря 1771 г. // ПСЗ-I. СПб., 1830. Т. XIX. № 13722. С. 409; Об оштрафовании священников за погребение умерших при церквях 24 декабря 1772 г. // ПСЗ-I. Т. XIX. СПб., 1830. № 13931. С. 696–697.

²⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942.

также в Уставе врачебном²¹ – своде постановлений, которые определяли правила устройства кладбищ и официальную погребальную практику.

К категории опубликованных источников относятся и делопроизводственная документация, такая как, например, протоколы заседаний Саратовской городской думы. Они демонстрируют, как регулировались вопросы по организации кладбищ и управлению ими на уровне городского самоуправления. Особенно интересны подробные записи хода обсуждений и принятия решений думы относительно судьбы Воскресенского кладбища. Из этих данных можно узнать о деятельности особой комиссии по его устройству, а также о спорах, касающихся вопроса об управлении кладбищем, между духовенством и городскими властями.

Большую ценность представляют сведения из местной периодической печати. В 1860-е гг. в губернии по примеру Саратовских губернских ведомостей появились ведомости епархиальные, которые также имели официальный и неофициальный отделы. В первом отделе подавляющее большинство составляли документы высших государственных органов – постановления Сената, Святейшего Синода и др. Наиболее разнообразным по своему содержанию был неофициальный отдел. В нем помещались статьи местных авторов, сферой интересов которых являлись события, касающиеся Саратовской епархии. И, конечно, некоторые статьи неофициального отдела касались вопросов, связанных с саратовскими кладбищами²².

²¹ Свод законов Российской империи. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении, и врачебные. СПб., 1857. Т. XIII; *Колычев Л. А.* Устав врачебный, изд. 1905 г. и по прод. 1912 и 1913 гг., и узаконения по врачебно-санитарной части, дополненные постатейными разъяснениями Сената и правительственных установлений, правилами и инструкциями. Пг., 1915.

²² См.: Крестовоздвиженский женский монастырь в г. Саратове // Саратовские епархиальные ведомости. 1878. № 30. С. 467–472; К истории саратовского городского кладбища // Саратовские епархиальные ведомости. 1881. № 19. С. 162–166; Епархиальная хроника // Саратовские епархиальные ведомости. 1915. № 22–23. С. 958; Храм-памятник второй отечественной войны в г. Саратове // Саратовские епархиальные ведомости. 1917. № 1. С. 33.

Немалый интерес представляют источники личного происхождения. Здесь нужно упомянуть «Записки о Саратове» чиновника К. И. Попова²³, в которых изложены многие примечательные события истории Саратова. Особенно привлекает внимание та часть «Записок», где автор повествует о разразившейся в 1830 г. эпидемии холеры. Попов свидетельствует о большом количестве умерших от этой болезни и что для них пришлось отводить особое кладбище.

В ходе исследования я обратилась и к воспоминаниям Н. Ф. Иванова²⁴. Эти «Рассказы из прошлого» опубликованы в сборнике документов «Земли родной минувшая судьба», который был подготовлен преподавателями Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, работниками Государственного архива Саратовской области и Государственного архива новейшей истории. Николай Федорович родился в 1837 г. в Саратове, после окончания гимназии служил в канцелярии губернского прокурора в Самаре, затем в других казенных учреждениях. Пятнадцать лет он прослужил в должности податного инспектора Кузнецкого и Петровского уездов. С 1888 г. Иванов был членом Саратовской ученой архивной комиссии. В своих воспоминаниях автор стремился передать атмосферу того или иного события, при этом он часто использовал художественные приемы. Он довольно ярко повествует о жизни Саратова 1840-х – 1850-х гг. В его тексте содержится небольшой отрывок об обычае поминания усопших в «родительские субботы». Такие сведения не часто встречаются в мемуарных источниках, и потому они очень ценны.

²³ *Попов К. И.* Записки о Саратове // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. Вып. 1. С. 154–236.

²⁴ *Иванов Н. Ф.* Рассказы из прошлого // Земли родной минувшая судьба: (Саратовская ученая архивная комиссия и документальное наследие края). Саратов, 2007. С. 197–225.

Также любопытна маленькая заметка А. Кулакова²⁵ в журнале «Исторический вестник» опубликованная в 1893 г. Здесь приводится описание могилы восьмилетней дочери графа Михаила Потоцкого, сосланного в Саратов. Надгробие имело необычную форму, и в том числе на нем располагалась надпись на французском языке. Автор заметки пишет, что такие памятники являются редким исключением на провинциальных кладбищах.

Дополнительные материалы по теме данной работы имеются и в научно-справочных изданиях. В 2012 г. Д. Н. Шиловым был издан первый том «Материалов к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича», охватывающий шесть губерний Поволжья²⁶. С 1908 г. по заданию великого князя выполнялись копии с надгробных надписей, сохранившихся на могилах духовных лиц, дворян, а также наиболее крупных местных общественных деятелей купеческого и других сословий. Важность сбора этих данных обосновывалась с точки зрения истории и генеалогии. В проекте приняли участие и саратовцы. Используя этот материал сегодня, можно восстановить имена лиц, погребенных на старых саратовских кладбищах, в том числе и уничтоженных.

Вторую группу источников составляют неопубликованные документы, хранящиеся в Государственном архиве Саратовской области. В фонде «Канцелярия саратовского губернатора» (Ф. 1) находятся материалы о расследовании причин разрушения Ильинских кладбищ в г. Саратов. Переписка по этому делу происходила между МВД, саратовским губернатором и Саратовской городской думой.

Фонды «Саратовская городская дума» (Ф. 3) и «Саратовская городская управа» (Ф. 4) содержат сведения об отводе места под кладбище «Красного креста», а также информацию о мероприятиях по борьбе с

²⁵ Кулаков А. Могила Марии Потоцкой в Саратове // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. СПб., 1893. Т. 52. С. 303–304.

²⁶ Шилов Д. Н. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. СПб., 2012. Т. I.

распространением холеры в 1830 г. Есть в документах городского самоуправления и данные об устройстве богаделен на Воскресенском кладбище.

Сведения об обстоятельствах создания братского кладбища в период Первой мировой войны и порядке захоронения умерших в лазаретах воинах имеются в фонде «Саратовская губернская земская управа» (Ф. 5).

Изучение фонда «Тираспольская римско-католическая духовная консистория» (Ф. 365) позволило узнать, о том, как осуществлялось управление католическим кладбищем в Саратове.

Таким образом, нужно отметить, что источниковая база отличается необходимым разнообразием информации, что позволяет получить достоверные результаты по теме исследования.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы, четырех приложений.

Основное содержание работы. Первая глава «Формирование кладбищ на территории Саратова со времени его перенесения на правый берег Волги до начала XX века» состоит из двух параграфов и посвящена изучению истории старых саратовских некрополей.

В первом параграфе, на основе анализа официального законодательства и других источников показано, как регулировалось формирование городских некрополей, которое включает в себя мероприятия по отводу земли и устройству захоронений, а также определяется роль властных органов и церкви в этой сфере.

Несмотря на то, что с конца XVIII до начала XX в. появился целый ряд законодательных актов, регулирующих кладбищенскую сферу, нельзя сказать, что в ней была установлена полная юридическая ясность. Главной проблемой была неоднозначность в вопросе о заведывании городскими кладбищами, в связи с чем существовала почва для споров между гражданскими и церковными властями. Поскольку кладбища устраивались

на муниципальной земле, то по логике они должны были находиться в ведении городского самоуправления. Но если взглянуть с другой стороны, то освященные кладбища являлись неотъемлемой частью похоронного ритуала, который составлял сферу деятельности церковных властей.

Выяснилось, что законы, регулировавшие процесс захоронения умерших, были действительно необходимы. Проблема в том, что эти нормы не всегда соблюдались на практике, причиной тому стали слабая организация контроля за выполнением установленных правил и издавна сложившиеся традиции.

Второй параграф посвящен исследованию процесса формирования мест захоронений в Саратове. До времени правления Екатерины II какого-либо контроля за отведением мест под захоронения организовано не было. Кладбища в городе возникали сами по себе. Но уже в 70-е гг. XVIII века верховная власть стала более внимательно регулировать этот вопрос.

Со временем некрополи, образованные в XVIII – начале XIX века за городом постепенно оказывались в городской черте. Стоит отметить, что судьбы некоторых саратовских кладбищ определялись пренебрежительным отношением местного населения и чиновничества. Можно сказать, что быстрое развитие города исключало стремление к сохранению могил предков.

Тем не менее, в XIX – начале XX в. в связи с ростом населения и территории города, разнообразием его конфессионального состава, а также с распространением эпидемии холеры, число кладбищ в Саратове увеличивалось. Но отведение земли под новое кладбище не означало полного прекращения захоронений на старом. Подхоронения в могилы родственников были возможны на протяжении многих лет после официального закрытия кладбища.

Вторая глава называется «Внутреннее устройство городских кладбищ и управление ими». К началу XX века основными проблемами в устройстве городских кладбищ Саратова оставались отсутствие

ограждений, бессистемное разграничение внутренних участков и распределение мест для могил, пастьба скота на кладбищенской территории, а также неудовлетворительный уход за могилами. Положение саратовских кладбищ не находилось в центре внимания общества. Только в начале 70-х гг. XIX в. к данной проблеме обратились губернские и городские власти. В ходе обсуждения вопроса о передаче в ведение города кладбищ выдвигались различные предложения по поводу их благоустройства и организации. Была выработана целостная и качественная программа, которая должна была обеспечить более эффективное управление крупнейшим Воскресенским кладбищем. Но этим задумкам не суждено было воплотиться, потому что городские власти и епархиальное начальство так и не смогли прийти к взаимному соглашению друг с другом. Судя по всему, главным препятствием стало распределение доходов от функционирования Воскресенского некрополя, которые церковь терять не хотела.

В **Заключении** приводятся итоги проведенной работы. Ко времени правления Петра Великого в России относятся первые попытки наладить государственный контроль за организацией кладбищ. Но законодательные акты того периода, хоть и носившие обязательный характер, чаще игнорировались. И только с начала 1770-х годов, когда в стране свирепствовала эпидемия чумы, правительство взялось за кладбищенский вопрос более основательно. Судя по рассмотренным законодательным актам и уставам, регулирование процесса захоронений в городах являлось для губернского начальства, городских властей, полиции и духовенства общим делом. Но, как раз из-за того, что за организацию кладбищ несло ответственность так много ведомств, общее дело страдало.

Если взглянуть на законодательство, регулировавшее расположение кладбищ начиная с 1771 г., то можно увидеть, что оно всегда было направлено на удаление мест захоронений подальше от заселенных территорий. В XIX веке старые кладбища Саратова оказались замкнуты

внутри разросшегося города, а новые были вытеснены за его черту. Постоянный рост городской территории приводил к невозможности дальнейшего функционирования старых кладбищ. Закрытые кладбища расчищались и застраивались, как например Ильинский некрополь, либо оставались нетронутыми, постепенно разрушаясь от естественных причин (кладбище Красного креста).

Мной были изучены практически все действовавшие в XVIII – начале XX вв. кладбища Саратова. Особый интерес представлял Воскресенский некрополь, не только в связи с тем, что его история гораздо лучше отражена в источниках, по сравнению с другими, но и потому, что по своим масштабам он превзошел к началу XX в. прежние места захоронений.

Уже к началу 1870-х гг. быстрое расширение городской застройки, заставило губернские и городские власти обсуждать вопрос о закрытии Воскресенского кладбища и определении для него нового места. Однако, решение особой комиссии из гласных по этой проблеме, заключалось в том, чтобы оставить все так, как есть. Также было интересно проследить, как решался вопрос о заведывании этим кладбищем. С 1879 года, после оглашения доклада комиссии по устройству Воскресенского кладбища, начался долгий период споров между городским самоуправлением и епархиальным начальством о том, в чьем ведении кладбищу следует быть. Прения продолжались на протяжении нескольких лет, но городские и церковные власти так и не пришли к взаимному согласию.

С 1918 года начинается новый этап в похоронном администрировании. Декрет «О кладбищах и похоронах» отменял разряды мест погребения, передавал все кладбища и саму организацию похорон в ведение местных советов депутатов.